

Восемьдесят без малого лет понадобилось, чтобы Москва вспомнила, какой замечательный памятник архитектуры и дизайна у нее есть.

АЖУРНАЯ СТАЛЬ ШУХОВА

Стальная сетчатая конструкция в форме гиперboloида вращения (патент Российской Империи №1896 от 12 марта 1899 года), построенная Владимиром Шуховым для Нижегородской выставки, была первым подобным сооружением в мире. Она служила водонапорной башней. От земли из центра основания башни до дна резервуара поднимается стальная винтовая лестница. В центральной части резервуар имеет цилиндрический проход с прямой лестницей, ведущей на смотровую площадку сверху резервуара. После выставки ее купил меценат Юрий Нечаев-Мальцов и перевез к себе в имение, в село Полибино Данковского района Липецкой области. Башня стоит и сейчас, охраняется государством.

ВИКТОР КУЛИКОВ

Пришлось, правда, подождать момента, когда Татьяна Горячева, старший научный сотрудник Третьяковской галереи, вновь достанет с полки папку «ВСХВ» (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), переданную музею в 1959 году вдовой Лазаря Лисицкого. Листы из нее так и не вошли в прошлогоднюю экспозицию «Эль Лисицкий/El Lissitzky», куратором которой была Татьяна Горячева: не было понятно, что за конструкции там изображены. Помог историк и краевед Александр Зиновьев: прислал фотоснимки башни, чудом спасшейся от сноса на территории ВДНХ. Вероятно, благодаря графичности, прозрачности и удаленности от центральной аллеи выставки. До этих пор были известны всего два реализованных проекта одного из лидеров советского авангарда Лисицкого: здание типографии журнала «Огонек» в Самотечном переулке и здание администрации музея «Гараж» на Крымском Валу.

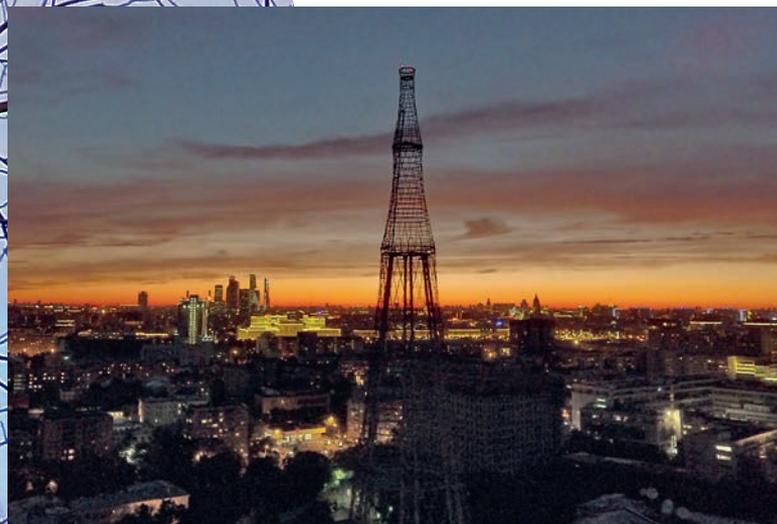
Лисицкий никогда не выделял главную сферу своей деятельности, справедливо считая себя универсальным художником-изобретателем. Широта одаренности личности позволяет причислить его и к полиграфистам, и к художникам-оформителям, и к дизайнерам, и к архитекторам. Лисицкий, вовлеченный во многие проекты, занимал разные посты. Например, должность ведущего художника главного павильона ВСХВ, полученную в 1937 году. Мучимого туберкулезом создателя проунов (проект утверждения нового) и «Горизонтального небоскреба», как и прежде, манила грандиозность задач, хотя в его обязанности преимущественно входило создание рекламных носителей. Декоративная вышка, теперь вновь открывшаяся публике, служила рекламой Главконсерва и, вероятнее всего, указателем к павильонам «Прудовое хозяйство» и «Рыбное хозяйство». Простой навигатор был решен Лисицким весьма изобретательно и элегантно, в виде колонны высотой 10 м, увенчанной батисферой и двумя металлическими карпами, плывущими в разные стороны. В 1950-е годы карпов заменил крупный осетр. Правда, и тот не сохранился.

Велик соблазн провести параллель между ажурной конструкцией Эля Лисицкого и легендарным творением инженера Владимира Шухова — башней на Шаболовке. Символично, что именно в 1939-м, в год кончины Шухова, сооружает Лисицкий на ВСХВ свою узорчатую вышку. Впрочем, в том же году 1 августа состоялось и долгожданное открытие ВСХВ, событие, дважды откладывавшееся из-за борьбы с «вредителями» и по соображениям экономического характера.

Лисицкий отдавал должное изяществу изобретения Шухова, первый 30-метровый образец которого инженер представил еще в 1896 году в Нижнем Новгороде на Всероссийской художественно-промышленной выставке. Среди главных достоинств новшества были прочность, легкость, технологичность, унификация деталей, экономия металла, уменьшающая стоимость сооружения, да красота, наконец. Для сооружения такой башни не требовалось крана. Каждая секция строилась на земле внутри предвдущей — как матрешка или телескоп. По системе Шухова только в России было построено несколько десятков башен, пожарных каланчей, маяков. Надо ли говорить, что идеи были взяты на вооружение архитекторами во всем мире. Вопрос экономии металла не был снят с повестки дня и в 1939 году. Воздушные невесомые конструкции оставались актуальными, равно как не могли не вдохновлять и Лисицкого, стремящегося ко всему новому, для которого нематериальность всегда была одной из ведущих категорий и целей творчества, в особенности в архитектурной практике. Спирали, параболы и решетки Лисицкий неоднократно включал в проуны. К сплетенной из металла диагональной сетке он прибегнул и в каркасной опоре в «Трибуне для площади». Кстати сказать, тот проект — ровесник Радиобашни на Шаболовке. В фотомонтажном плакате 1929 года Лисицкий поместил солдата на фоне Шуховской башни.

И вот в одной из последних своих работ, относящейся ко времени, когда подобное новаторство уже не вписывалось в программу соцреалистической доктрины, Лисицкий ведет диалог с Шуховым, остроумно объединив очевидно декоративную форму рыболовного садка, намекающую на продукцию рекламируемого павильона, с бессмертным гиперboloидом вращения.

ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ

АЛЕКСАНДР ПОБАРСКИЙ

Самая знаменитая башня Шухова — на Шаболовке, в Москве. С нее начались первые в стране телевизионные передачи в 1937 году, но строил ее Шухов для радиовещания, проект одобрил лично пролетарский вождь Владимир Ульянов (Ленин). Металл — 240 тонн — был выделен из военных запасов по его же распоряжению. В процессе строительства произошла авария: оборвалась лебедка, упавшая секция повредила две другие, на земле. Владимир Шухов был за саботаж приговорен к условному расстрелу с отсрочкой приговора до окончания строительства.

По материалам журнала «Московское наследие»